

Выражение лица Сянь Чжихао потемнело, он крепко сжал ее руку. "Руолан, я..."

Цзян Руолан улыбнулась и покачала головой: "Это также из-за тебя; впервые я чувствую грусть и отчаяние после надежды. Если бы не твое появление и если бы не то, что ты не любишь вмешиваться в чужие дела, я бы не видела мир ясно. Есть много вещей, в которых я действительно не могу полагаться на других, чтобы выжить".

"Зихао, на самом деле, именно ты преподавал мне первый урок в моей жизни. Ты всегда говорил, что я как ежик, но на самом деле этот ежик родился благодаря тебе. Той зимой я научилась быть независимой". Когда Цзян Руолан заговорила, она улыбнулась и посмотрела на него.

Увидев глубокую боль и раскаяние в глазах Сянь Чжихао, она намеренно сделала улыбку еще шире. После этого она хихикнула и спросила, "Что? Жалеешь? Жалеешь?"

Губы Сянь Чжихао изогнулись в красивую дугу, когда он положил руки ей на плечи и обнял ее. Затем он прошептал ей на ухо: "Время и темперамент могут научить подростков многому, но я не хочу превращать тебя в ежика. Пожалуйста, прости меня, Руолан?"

Цзян Руолан молча покачала головой в его объятиях. Она обвила руками его талию и крепко обняла его, впитывая тепло его объятий.

"Чтобы проделать такой долгий путь, все того стоит".

В этот момент дверь в комнату Чжоу Цинлин открылась, и она медленно вышла. Ее ноги стали более подвижными после восстановления в течение последних лет. Пока она шла не слишком быстро, это не влияло на ее обычную скорость ходьбы.

"Мама, ты закончила". Цзян Руолан вырвалась из объятий Сянь Чжихао и повернулась. Она поправила волосы и, улыбаясь, подошла к Чжоу Цинлин.

Чжоу Цинлин, естественно, видела, что произошло, и просто скривила губы. Она окинула взглядом Сянь Цыхао, и наконец на ее лице появилась слабая улыбка.

"Чиахао и Ань На снаружи?" спросила Чжоу Цинлин.

Сянь Чжихао кивнул и указал на окно сбоку. "

Они там играют".

"Я проверю, как там дети. Вы двое, должно быть, устали от путешествия. Вернитесь в свою комнату и примите душ. Отдохните несколько часов. Не нужно торопиться готовить ужин". Чжоу Цинлин подошла ближе, посмотрела на Сянь Чжихао и Сянь Ань На за окном, затем развернулась и пошла вниз.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Сянь Чжихао. Цзян Руолан жестом велела ему взять трубку и спуститься вниз вместе с Чжоу Цинлин.

Когда она вернулась на второй этаж, то увидела, что Сянь Чжихао одновременно положил трубку.

"Что случилось?" нерешительно спросила Цзян Руолан, наблюдая, как темнеют его глаза.

Сян Чжихао посмотрел на нее и сказал: "У Цзян Гуаньюя диагностировали рак пищевода, когда он был в тюрьме, и сейчас он находится на средней стадии".

"Рак пищевода?" Цзян Руолан была шокирована. "Это из-за того, что еда там была невкусной?"

"Есть много причин для этого типа рака, в основном, чрезмерное количество курения, питья, употребления горячей пищи, и воспаление пищевода прямо ухудшается до уровня рака пищевода. Минуту назад кто-то позвонил и сказал, что если Цзян Гуаньюй ляжет в больницу на операцию, то у него еще есть шанс на временное выздоровление". Сянь Чжихао сказал равнодушно. Его пальцы искали номер на телефоне, как будто он пытался кому-то позвонить.

Цзян Руолан ничего не сказала. Она просто прислонилась к стене, опустив голову.

Заметив ее молчание, Сян Чжихао не стал прерывать ход ее мыслей. Он просто набрал несколько цифр на своем мобильном телефоне, а затем отошел в сторону, чтобы позвонить.

Цзян Руолан подошел к окну и выглянул наружу. Он увидел, что Чжоу Цинлин сидит на каменной скамье, обнимает Сянь Чжао и играет с ним. Сянь Ань На раскрыла руки, чтобы попросить бабушку обнять их вместе.

Она выглядела ревнивой и время от времени топала ногами, но Чжоу Цинлин специально дразнила ее, отворачиваясь всем телом, чтобы не обращать внимания на надувшуюся малышку.

Через некоторое время Цзян Руолан почувствовала тепло на своем плече. Обернувшись, она увидела Сянь Цыхао, стоявшего позади нее.

"Я не знаю, действительно ли моя мама забыла о том, что произошло в последние несколько дней, или она притворилась. Она не хотела мне говорить, боялась, что я буду волноваться. Но теперь я хотя бы понимаю, почему она настаивала на том, чтобы пойти в тюрьму и увидеться с ними, хотя знала, что это ловушка, устроенная Чжань Лянем".

Цзян Руолан опустила голову и вздохнула, затем сказала низким голосом: "Поскольку она настояла на том, чтобы остаться здесь, я знаю, что она все еще не отпустила его полностью. Я не могу понять, почему она до сих пор держится за такого ублюдка, как Цзян Гуаньюй".

"Любовь и ненависть - это крайности". Сян Чжихао спокойно сказал: "Я связался с ответственным лицом. Они знают, что делать".

Цзян Руолан поджала губы и больше ничего не говорила. Цыхао, помоги мне сказать Чжань Лянь, если она хочет привезти Цзян Гуаньюя в больницу на лечение, если она хочет спасти ему жизнь, она должна использовать собственное достоинство. Она не должна делать ничего возмутительного, если только она искренне извинится перед моей матерью. Если она не хочет, пусть продолжает обнимать Цзян Гуаньюя и ждет его смерти".

Она повернулась и посмотрела на Сянь Чжихао. "Ты думаешь, я жестоко поступаю с отцом?"

Сянь Чжихао улыбнулся. "Ты слишком много думаешь".

Цзян Руолан неловко отвернула голову. "Я просто..."

"Ты просто хочешь посмотреть, сможет ли Чжан Лянь действительно подчинить свое достоинство ради мужа. Если она не сможет этого сделать, то это лишь докажет, что она действительно не заботится о своем муже, но ты все равно не будешь просто смотреть, как Цзян Гуаньюй умирает. В конце концов, ты все еще хочешь, чтобы я нашла лучшего врача,

который спасет его, верно?"

Сянь Чжихао смотрел на нее со слабой улыбкой, но его слова были правдой.

Видя, что он видит ее насквозь, Цзян Руолан ничего не ответила. В конце концов, она только сказала очень тонким голосом: "На самом деле, сейчас не время выбирать. Раз он не хочет принимать лечение, значит, у него есть свои желания. Я не хочу слишком беспокоиться о нем. То, что я смог спасти ему жизнь, не потому, что я мягкосердечный, это просто из-за моей матери. Я просто хочу, чтобы у моей матери была причина продолжать жить хорошей жизнью".

"Не хотите ли вы договориться о встрече с Цзян Гуаньюем?" Сянь Чжихао мягко задвинул прядь волос с ее щеки за ухо.

Цзян Руолан решительно покачала головой и через некоторое время ответила: "Не буду".

"Он не достоин того, чтобы мы так много делали". Она посмотрела в окно. "Как мужчина и отец, он был неудачником, и у меня не было причин встречаться с ним".

Затем она подняла голову и сказала: "Цзыхао, давай решим этот вопрос быстро. Когда моя мать будет в лучшей форме, мы можем пригласить старшего Хуана сюда?".

Сянь Чжихао тонко улыбнулся, словно понял, о чем она думает: "Почему бы нам не отвезти твою маму в город F после нашей свадьбы? Пусть она осмотрится и остановится в "Aerial Club". Может, так будет лучше".

Цзян Руолан подняла брови. "Свадьба?"

Да, это была свадьба, но Сянь Чжихао ничего не сказал Цзян Руолан. Вместо этого он загадочно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2568248>